

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ АКРОПОЛЯ БУЛГАНАКСКОГО ГОРОДИЩА

Булганакское позднескифское городище расположено в центральном Крыму, в 15 км к западу от Симферополя. Оно занимает вершину высокого холма, возвышающегося над долиной реки Западный Булганак. С напольной стороны поселение было защищено оборонительным валом, который не сохранился.

Акрополь находился в северной части холма, занятого поселением. В плане он подтреугольной формы, с трех сторон (кроме южной) ограничен крутыми склонами (рис. 1). Площадь акрополя более 4000 м², что составляет приблизительно 1/12 часть площади поселения. С юга он был защищен визуально различимой еще до раскопок линией оборонительных сооружений. Эта линия исследовалась в трех местах: на западном (раскоп на валу) и восточном (раскоп на валу № 2) флангах, а также в траншее, которая пересекла оборонительные сооружения в центральной части (рис. 1). Результаты раскопок в траншее полностью описаны в предыдущей публикации (1, с. 5 — 6). Там же речь шла об исследованиях башни в раскопе на валу (1, с. 6 — 8). Однако новые раскопки позволяют существенно дополнить и отчасти исправить реконструкцию западного фланга оборонительных сооружений, игравшего важнейшую роль в защите акрополя.

Еще один участок оборонительной стены открыт у северного склона холма в раскопе № 2 (рис. 1).

ОПИСАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ

Раскоп на валу

Первоначально акрополь был защищен двухпанцирной оборонительной стеной, поставленной прямо на погребенную почву. Ширина этой стены 2,4 м (рис. 2, 7, 1; кладки №№ 1, 2)*. Несколько позже к внутреннему (северному) панцирю оборонительной стены был пристроен дополнительный пояс, шириной 1,3 м (рис. 2; 7,1; кладка № 13). Возможно, стену укрепили в связи с возникшим на акрополе пожаром (две тонкие прослойки гари перекрыты кладкой № 13). Следует заметить, что древнейшая оборонительная стена была укорочена в ходе различных перестроек. Как далеко она

тянулась к западу, установить сейчас невозможно. В 1,1 м от стены в материке была выкопана хозяйственная яма. В плане яма округлая, ко дну расширяется. Диаметр ее верхнего края 1,3 м, дна — 1,75 м, глубина — 1,8 м (рис. 2). Оборонительная стена пострадала от сильнейшего пожара. Особенно это заметно по дополнительному поясу, многие камни которого покраснели от воздействия огня. Такого же по размерам и такого же цвета камнями, очевидно, рухнувшими со стены, была заполнена хозяйственная яма.

Слой пожара перекрывал хозяйственную яму и примыкал к дополнительному поясу оборонительной стены. Такой же слой, мощностью до 0,2 — 0,3 м открыт на значительной части акрополя. Обычно он залегает непосредственно на материке, но кое-где между слоем пожара и материком имеется тонкая прослойка земли. В некоторых местах слой пожара перекрывал остатки глинобитных полов.

Все находки из слоя пожара и хозяйственной ямы относятся к эллинистическому времени. В хозяйственной яме найдены дно херсонесской амфоры (рис. 9, 4), два фрагмента гончарных сосудов, орнаментированных красной краской (рис. 9, 1, 2), обломок стенки гончарного сосуда, расписанного белой краской (рис. 9, 7), фрагмент лепной миски, сохранившей полный профиль (рис. 9, 5), часть стенки лепного чернолощеного сосуда, украшенного врезным орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом и палочкой (рис. 9, 8), фрагмент стенки еще одного лепного сосуда, покрытый врезным орнаментом (рис. 9, 6), а также круглый кремневый предмет с отбитым краем, возможно служивший снарядом для метательной машины (рис. 9, 3).

В слое пожара найдены два желобчатых клейма на ручках херсонесских амфор. Одно из них принадлежит астиному Героксену (рис. 8, 4), деятельность которого В. И. Кац отнес к первым двум десятилетиям III в. до н. э. (2, с. 103, 108). Это вторая находка клейма Героксена на Булганакском городище (1, рис. 62, 11). На другом клейме хорошо читается название магистратуры, от имени астинома полностью сохранилась только первая буква (рис. 8, 2). Судя по палеографическим и типологическим признакам, это клеймо можно отнести к первой хронологической группе классификации В. И. Каца и датировать концом IV — первой четвертью III в. до н. э. (2, с. 100 — 103). Венчик этой

* В данной публикации мы не останавливаемся подробно на описании систем кладок и других строительных приемов, так как это было сделано в другой работе (1, с. 5 сл.).

амфоры относятся к типу клювообразных. Такие венчики имели сосуды, изготовленные в конце IV — середине III вв. до н. э. (3, с. 69 — 70). Ножки двух херсонесских амфор из слоя пожара типичны для сосудов, изготовлявшихся в IV—II вв. до н. э. (рис. 8, 1,5). Иначе выглядит ножка из хозяйственной ямы (рис. 9,4). Она относится к очень редкому типу сосудов, которые датируются первой половиной II в. до н. э. (3, с. 73). В слое пожара найдена также ножка светлоглиняной амфоры, которая использовалась в качестве ложила (рис. 8,3). Вероятно, ножка принадлежала амфоре типа Солоха I или очень близкому типу Усть-Лабинских (4, с. 92 — 94, табл. XV—XVI, особенно табл. XVI, 33а). По форме близка нашему экземпляру ножка амфоры из кургана I^Р у хутора Аджигола, которую С. Ю. Монахов считает колофонской (5, с. 101, рис. 4). Амфоры типа Солоха I датируются второй четвертью — концом IV в. до н. э. (6, с. 26; 7, с. 138; 8, с. 32), приблизительно к этому времени относится и находка у хутора Аджигол (5, с. 104).

Рядом с оборонительной стеной, в слое пожара обнаружен обломок гончарного сосуда, орнаментированного растительным узором, нанесенным красной краской (рис. 8, 9)*. Аналогичным образом была расписана амфора, найденная в одной из гончарных мастерских Херсонеса. Мастерская действовала в III — первой половине II вв. до н. э. (9, с. 15 — 16, табл. 13,4). Обломки гончарных сосудов, украшенных красными полосами, найденные в хозяйственной яме и в слое пожара (рис. 8, 6), слишком фрагментарны для того, чтобы судить об их форме. Отметим только, что они безусловно относятся к эллинистическому времени. Расписанные краской сосуды довольно часто встречаются в северопричерноморских античных центрах (9, табл. 15,5; 10, с. 124; 11, с. 98), а также в столице позднескифского государства (12, с. 89 — 90).

Таким образом, находки из слоя пожара и перекрытой им хозяйственной ямы относятся к IV—II вв. до н. э. В слоях, которые накопились над пожаром, найдены фрагменты краснолаковых сосудов и светлоглиняных амфор с двустольными ручками. Эти находки не могут датироваться временем более ранним, чем I в. до н. э. Следовательно, пожар, который охватил весь акрополь и защищавшие его оборонительные сооружения, произошел, вероятно, во II в. до н. э.

Пострадавшую от пожара стену укрепили с помощью еще одного дополнительного панциря, пристроенного, как и предыдущий, с внутрен-

ней (северной) стороны (рис. 2; 7,1, кладка № 12). Ширина этого панциря 0,8 — 1,0 м. Таким образом, ширина оборонительной стены в целом достигла 4,6 м. Следующий этап усовершенствования оборонительных сооружений связан со строительством небольшой (4,6×4,1 м) башни, которая примыкала к оборонительной стене с внешней (южной) стороны (рис. 2; кладки №№ 3, 4, 5). Причем, в отличие от стены, которая стояла непосредственно на материке, башня подстилалась 0,2 — 0,4 м слоем земли и глины.

Через некоторое время башня с запада была усилена дополнительным поясом (рис. 2, кладка № 6). При этом кладка панциря дополнительно пояса продолжалась севернее оборонительной стены. С востока к ней была пристроена еще одна кладка (рис. 2, кладка № 11) и, таким образом, получился выступ-пилон, размером 3,0×2,4 м. Возможно, в связи со строительством пилона была частично разобрана оборонительная стена, продолжавшаяся ранее к западу. В результате стена оказалась фланкированной с двух сторон: с внешней (южной) стороны — башней, с внутренней (северной) — пилоном. Последний, вероятно, ограничивал въезд на акрополь. Въезд, очевидно, был вымощен крупными уплощенными камнями, которые примыкали к пилому с севера. С противоположной пилому северной стороны вымощка ограничивалась остатками кладки, вероятно, от оборонительной стены, которая ограждала акрополь с запада. Еще севернее обнаружено несколько лежащих в ряд очень крупных камней, возможно, представляющих собой фрагмент внешнего панциря этой стены (рис. 2, кладка № 16).

Последняя перестройка башни закончилась ее значительным расширением во всех направлениях (рис. 2; 7,1, кладки №№ 8, 9, 10). Она достигла размеров 9,9×7,7 м. Пилон также расширили к западу на 1,5 м. Одновременно к внешнему (южному) панцирю оборонительной стены пристроили дополнительный пояс (рис. 2; 7,1; кладка № 7). К юго-западному углу башни пристроили еще одну стену, которая сохранилась в длину всего на 0,8 м (рис. 2, кладка № 14). Эта стена имела направление восток—запад. Она перегораживала узкий проход между башней и склоном холма. Забутовка башни была положена на слой земли, в котором сделано довольно много находок. Среди них фрагменты светлоглиняных амфор с двустольными ручками. Эти находки не оставляют сомнения в том, что башня последний раз перестраивалась незадолго до того, как акрополь защитили валом, вром и стеной, выстроенной на валу (1, с. 5).

Башня не утратила своего значения и после коренной реконструкции оборонительных сооружений акрополя, произведенной приблизительно на рубеже эр. К трем ее стенам, кроме северной, присыпали вал, вероятно, для того, чтобы обезопасить кладки от ударов стенобит-

* Фрагменты идентичного, возможно, того же самого сосуда найдены и опубликованы ранее (1, рис. 27, 11, 12).

ных машин. Но башня возвышалась над насыпью и, по-прежнему, занимала ключевое место в системе оборонительных сооружений акрополя (рис. 7, 1; 1, с. 7).

Раскоп на валу № 2

Восточный фланг оборонительных сооружений акрополя выглядел следующим образом. Первоначально, прямо на материк, была поставлена оборонительная стена шириной 2,8 м. Стена двухпанцирная, трехслойная в поперечном вертикальном сечении. Ее внешний панцирь (рис. 3, кладка № 2) сложен из очень крупных плит (размер одной из них 1,2×0,9 м). Этот панцирь сохранился в высоту на 0,9 м (3 ряда кладки). Внутренний панцирь (рис. 3, кладка № 1) гораздо меньших размеров, от него сохранился только нижний ряд кладки. Забутовка состояла из мелких камней. Возможно, с восточной стороны стена оканчивалась торцом, крупные плиты которого видны в восточном борту раскопа. Эта стена пересекала мыс, на котором расположено городище, с востока на запад и таким образом защищала акрополь с юга.

Спустя некоторое время к стене с внешней (южной) стороны была пристроена башня размером 4,6×4,2 м. Башня была пристроена не к краю стены. Стена выходила за ее пределы с восточной стороны минимум на 3,5 м. Восточный (рис. 3, кладка № 3) и южный (рис. 3, кладка № 4) панцири башни оказались в пределах раскопа полностью, западный (рис. 3, кладка № 5) лишь частично. Панцири башни однолицевые, внутри она была плотно забутована камнями различных размеров. Панцири башни сложены в технике иррегулярной кладки, сохранились в высоту до 1,2 м (5 рядов кладки). Восточный панцирь сложен впритык с внешним панцирем оборонительной стены. Нижний ряд кладки южного (лицевого) и южная часть восточного панцирей лежат на материке. Северная часть восточного панциря поставлена на подсыпку из плотной земли, мощностью 0,45 м (в том месте, где башня примыкает к оборонительной стене). В ходе следующей перестройки башню расширили в западном направлении. Внешний панцирь башни (рис. 3, кладка № 4), был достроен, но неизвестно насколько увеличили башню, так как кладка уходит в западный борт раскопа.

Через некоторое время башню еще раз укрепили с помощью дополнительных поясов, пристроенных с юга (рис. 3, кладка № 6) и с востока (рис. 3, кладка № 7). За счет пояса, пристроенного с юга, башня увеличилась на 2 м. От этого пояса сохранился один нижний ряд камней, лежащий на галечной подсыпке, мощностью 0,6—0,8 м. Восточный пояс примыкал одним концом под прямым углом к южному, другим — к внешнему панцирю древнейшей оборонительной стены. Он увеличил баш-

ню в восточном направлении на 1,7 м. Этот пояс сохранился в высоту на 1,1 м (4 ряда кладки).

Все описанные выше перестройки, судя по керамике, найденной в забутовке, относятся к эллинистическому периоду. В забутовке первоначальной башни найдена ножка херсонесской амфоры (рис. 8, 8), между древнейшим и дополнительно пристроенным панцирем — обломок ручки херсонесской амфоры с клеймом, по-видимому, астинома Героксена. (Рис. 8, 7).

Капитальная перестройка, произведенная приблизительно на рубеже н. э. и прослеженная по всей линии оборонительных сооружений акрополя, коснулась и их восточного фланга. К восточному панцирю башни (рис. 3, кладка № 7) и к внешнему панцирю оборонительной стены (рис. 3, кладка № 2) присыпали галечную насыпь. Поверх насыпи была выстроена оборонительная стена. Ее внутренний панцирь поставлен почти точно над внешним панцирем древнейшей оборонительной стены, лишь чуть смещен к югу. Внешний панцирь продолжает линию южного панциря башни, но подосва его находится на 0,7 м выше подошвы башни. Ширина стены, построенной на галечном валу — 5,6 м, панцири ее сложены из крупных камней, забутовка — галечная. В результате этой перестройки башня перестала функционировать и представляла собой участок оборонительной стены. Стена, вероятно, примыкала к восточному склону холма, на котором расположен акрополь. Правда, судить об этом можно лишь гипотетически, так как у самого склона стена не сохранилась.

Перед стеной выкопали ров, причем между ровом и стеной находилась берма шириной 2,6 м. На краю рва выстроили протейхизму (рис. 3, кладка № 8). Протейхизма прослежена на протяжении 4,4 м. Она уходит в западный борт раскопа, сложена из необработанных камней небольших размеров. Кладка двухлицевая, местами двух-, местами трехслойная. Ширина ее 1,0 м, сохранилась в высоту на 0,75 м (4 ряда кладки).

Раскоп № 2

Еще одна оборонительная стена обнаружена в северной части акрополя у самой кромки крутого склона (рис. 4). Она имеет направление юго-запад — северо-восток и прослежена на протяжении более 13 м. С обеих сторон, уничтоженная недавними выборками камня, стена обрывается. Первоначально ширина стены составляла 1,4 м. Она была двухпанцирной, трехслойной в поперечном вертикальном сечении, с забутовкой из мелких камней на глине. Внешний панцирь этой стены лежит на материке, внутренний — частично на материке, частично на 0,2—0,3 метровом суглинистом слое. Позднее мощность стены значительно увеличили за счет

пристроенного с внешней (северной) стороны дополнительного панциря. Пространство между панцирями забутовали камнями, но без применения глиняного раствора. Общая ширина стены достигла таким образом 3,4 м. Дополнительный панцирь сохранился лучше других — на 0,95 м (4 ряда кладки). Нижний ряд кладки состоит, в основном, из крупных камней, лежащих частью на материке, частью на 0,2 м слое суглинка. Стена сложена в технике иррегулярной кладки из необработанных или немного подтесанных камней. Со стороны акрополя к ней примыкали стены жилых построек. Несмотря на то, что подошвы кладок лежат на материке, оборонительная стена относится к последнему периоду существования акрополя (первая половина II в. н. э.), так как она впущена с уровня каменных построек, развалы которых залегали сразу под дерном (1, с. 17).

Назначение только что описанной стены сомнений не вызывает: она является фрагментом оборонительных сооружений, служивших для прикрытия акрополя со стороны склонов холма, занятого поселением. Вероятно, стена опоясывала акрополь и примыкала к валу, защищавшему его с западной стороны.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Описанные выше остатки оборонительных сооружений позволяют разделить историю их строительства на несколько периодов.

I. Акрополь отгораживают оборонительной стеной, которая пересекала мыс, занятый поселением с востока на запад. На восточном фланге стена примыкала к склону холма, на западном фланге она уничтожена более поздними перестройками. Оборонительная стена была построена, вероятно, в III в. до н. э. Через некоторое время на западном фланге стена была усилена с помощью двух последовательно пристроенных поясов. Причем одна из этих перестроек связана с сильным пожаром, охватившим весь акрополь. Ни в центре, ни на восточном фланге усиление стены не прослежено. Это обстоятельство, вероятно, объясняется особой ролью, которую играл западный фланг оборонительных сооружений. Здесь находился проезд на акрополь. Участки, примыкавшие к проезду, с одной стороны, укрепляли с особой тщательностью, с другой стороны, они более всего страдали во время военных действий и потому чаще нуждались в реконструкции (рис. 7,1).

II. Западный и восточный фланги оборонительных сооружений укрепляются с помощью башен. Одновременность строительства башен доказывается, во-первых, их одинаковыми размерами, во-вторых, тем, что подошвы башен стоят, в отличие от более ранних сооружений, на подсыпке. Западную башню расширили в западном направлении и одновременно к обо-

ронительной стене с противоположной от башни (внутренней) стороны пристроили пилон. Пилон ограничивал проезд на акрополь с юга. С севера проезд ограничивался оборонительной стеной, прикрывавшей акрополь с запада.

На восточном фланге оборонительных сооружений акрополя башня, возможно, так же как и на западном фланге, была расширена к западу. Позднее башню еще более расширили в восточном и южном направлении (о западном судить невозможно из-за того, что объект не доисследован) (рис. 6,1).

Все эти изменения на обоих флангах оборонительных сооружений происходили, по-видимому, в конце II — начале I в. до н. э.

III. Выделен на основании исследований западной башни. Она расширяется во всех направлениях, увеличиваются размеры пилона. Оборонительная стена расширяется за счет еще одного дополнительного панциря, примыкающего к башне с востока. У юго-западного угла башни сохранился небольшой фрагмент кладки, который по всей вероятности принадлежал стене, перегораживавшей неширокое пространство между башней и западным склоном холма. Таким образом, противнику приходилось преодолевать эту стену, имея по правую от себя руку башню, затем еще раз поворачивать направо и штурмовать проезд на акрополь, защищенный с одной стороны пилоном, являвшимся частью башни, а с другой стороны — оборонительной стеной (рис. 5; 6,II; 7,1)*.

Находки, сделанные в забутовке башни, не дают оснований датировать III строительный период точнее, чем I в. до н. э. — I в. н. э. Однако, учитывая более позднюю капитальную перестройку оборонительной системы, которая датируется в тех же хронологических пределах, III строительный период можно отнести скорее всего к I в. до н. э.

IV период связан с наиболее значительным изменением оборонительных сооружений акрополя. Древняя оборонительная стена разрушается, на ее руинах насыпается вал, перед ним выкапывается ров, а на вершине вала возводится новая оборонительная стена. При этом западная башня и проезд на акрополь продолжают функционировать, но к башне с трех сторон, кроме внутренней (северной), присыпается вал.

* Относительно реконструкции на рис. 6, II необходимо следующее пояснение. Открытие башен на флангах оборонительной стены и расстояние между ними более 100 м предполагает наличие как минимум еще одной башни. Однако в центральной части оборонительных сооружений исследовались только узкой траншеей, в которой остатки башни не обнаружены. Поэтому мы не решились восстановить ее даже графически.

Стена на валу строится заподлицо с восточной башней. Башня, естественно, утрачивает свои специфические функции и становится частью стены. На восточном участке обороны, на краю рва, строится протейхизма, которая, возможно, наряду с оборонительной функцией, должна была препятствовать сползанию вала в ров (рис. 7, II). Следов протейхизмы нет ни в центре, ни на западном фланге, поэтому ее назначение остается не вполне ясным.

IV строительный период датируется I в. н. э.

V. К этому периоду относится оборонительная стена, открытая у северного склона холма и, вероятно, опоясывавшая акрополь по периметру. Этот период датируется первой половиной II в. н. э. (рис. 7, II).

Строительная техника и планировка оборонительных сооружений Булганакского городища соответствуют традициям позднескифской фортификации (1, с. 25; 13, с. 143 — 144)*. Однако некоторые элементы оборонительной системы Булганакского акрополя не имеют аналогий на исследованных памятниках. Оборонительная стена была фланкирована не только башнями, но и, на западном фланге, пилоном, пристроенным к внутреннему панцирю. При последней перестройке западная башня достигла уникальных размеров, а пилон превратился по существу в часть башни и ограничивал проезд на акрополь на протяжении 4,2 м. Доступ к проезду был затруднен для атакующих тем, что им приходилось преодолевать довольно узкое (шириной 10 — 15 м), перегороженное стеной пространство между западной стеной башни и крутым склоном, ограничивавшим акрополь. Необычен для позднескифской фортификации прием, примененный во время капитальной реконструкции оборонительных сооружений, когда к башне присыпали вал. Сочетание таких элементов оборонительных сооружений, как вал

и башня зафиксировано на позднескифских поселениях только один раз. Но на городище Кермен-Кыр стена с башенными выступами была выстроена поверх вала (15, с. 110 — 111).

Нигде до раскопок Булганакского городища не была обнаружена протейхизма, стоящая на краю рва. Вероятно, протейхизма находилась перед оборонительной стеной Неаполя (16, с. 161; 17, с. 70; 18, с. 49 — 50; 19, с. 154; 20, с. 179 — 180, 182, 186), но там не было рва и вала.

Стены, защищавшие акрополь, не были равномерны по ширине. Так, древнейшая оборонительная стена на восточном фланге была шириной 2,8 м, а на западном фланге — 2,4 м. Стена, выстроенная на валу, имела в ширину на восточном фланге 5,6 м, а в центре 4,8 м. Неравномерность ширины оборонительной стены отмечалась и исследователями Неаполя (18, с. 44; 20, с. 177, 180). Возможно, это обстоятельство объясняется недостаточной опытностью строителей оборонительных сооружений или отсутствием у них необходимых инструментов. Правда, не исключено, что на разных участках оборонительной стены мы имеем дело с разными куртинами.

Аналогия обнаруживается, например, в Ольвии, где куртины цитадели отличались по ширине (21, с. 153). Но при таком допущении мы должны предположить наличие еще как минимум одной башни перед стеной Булганакского акрополя. В случае со стеной, построенной на валу, такому предположению препятствует небольшая ширина вершины вала.

Недостаточную искусственность скифов в строительстве оборонительных сооружений можно усмотреть в нахождении хозяйственных ям в непосредственной близости от внутреннего панциря древнейшей оборонительной стены. Ямы наверняка мешали защитникам крепости совершать быстрые перестроения.

Оборонительная стена, открытая на северной оконечности мыса занятого городищем, позволяет предположить, что в последний период существования поселения акрополь был защищен оборонительными сооружениями по всему периметру. Подобная система обороны фиксировалась ранее только на поселении Николаевка-Козацкое в Приднепровье (22, с. 129). И А. С. Уваров видел остатки оборонительных стен в северной части Неаполя (23, с. 525, 526), которые, возможно, являлись фрагментами оборонительных сооружений, выстроенных по периметру поселения. Строительство новой линии обороны относится к началу II в. н. э., когда жители оставили большую часть поселения и сконцентрировались на акрополе, застроив его каменными домами. Вероятно, эти перемены на Булганаке были связаны с усилившейся сарматской опасностью (24, с. 168).

Пожар, охвативший весь акрополь и причинивший ущерб оборонительным сооружениям

* Такие же, как и у поздних скифов, конструктивные элементы — ров, вал и оборонительная стена — в различных сочетаниях использовались при устройстве оборонительных сооружений на поселениях ольвийской округи. Сходство еще более усилится, если вспомнить, что так же, как и на Булганаке, капитальное переустройство оборонительных сооружений на берегах Бугского и Днепровского лиманов было связано с разрушением оборонительных стен и возведением на их руинах валов, увенчанных новыми оборонительными стенами (14, с. 90 — 105). Однако имеются и существенные отличия. Главное из них заключается в том, что в пределах ольвийского государства стены на валах представляли собой конструкции из земли и дерева, а поздние скифы использовали исключительно камень. Кроме того, поздние скифы освоили строительство валов, иногда увенчанных стенами значительно раньше ольвиополитов.

ям, как уже говорилось, случился во II в. до н. э. Находки в слое пожара не дают оснований для более узкой датировки. Однако не исключено, что пожар возник во время войн скифов с Херсонесом и Понтийским царством. Слои пожаров и разрушений, которые исследователи связывают с походами Диофанта, открыты и на других позднескифских поселениях (18, с. 74 — 75; 20, с. 183; 25, с. 70 — 72).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И. П. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981 — 1989 гг.) // МАИЭТ. — Вып. II. — Симферополь: Таврия, 1991.
2. Кац В. И. Типология и хронологическая классификация Херсонесских магистратских клейм // ВДИ. — 1985. — № 1.
3. Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989.
4. Зест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА. — 1960. — № 83.
5. Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. — 1990. — № 4.
6. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н. э. — Л.: Наука, 1980.
7. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. — Л.: Наука, 1984.
8. Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. — Киев: Наук. думка, 1981.
9. Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. — М.: Наука, 1966.
10. Монахов С. Б., Рогов Е. Я. Керамический комплекс некрополя Панское I // Античный мир и археология. — Вып. 8. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990.
11. Парович — Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. — Киев: Наук. думка, 1974.
12. Зайцев Ю. П. До питания про гречьке населення Неаполя скифського // Археологія. — 1990. — № 1.
13. Дашевская О. Д. Позднескифская фортификация и ее вариант на городище Беляус // Проблемы скифско-сарматской археологии. — М., 1990.
14. Бульская С. Б. Фортификация ольвийского государства (первые века нашей эры). — Киев: Наук. думка, 1991.
15. Дашевская О. Д. Скифское городище Красное (Кермен-Кыр) // КСИИМК. — 1957. — Вып. 70.
16. Карасев А. Н. Раскопки Неаполя скифского // КСИИМК. — 1951. — Вып. XXXVII.
17. Шульц П. Н. Исследования Неаполя скифского (1945 — 1950) // История и археология древнего Крыма. — Киев: Изд-во АН УССР, 1957.
18. Высотская Т. Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. — Киев: Наук. думка, 1979.
19. Колтухов С. Г., Махнева О. А. Новый участок оборонительной стены Неаполя скифского // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — Киев: Наук. думка, 1988.
20. Колтухов С. Г. Новые материалы к периодизации и реконструкции оборонительных сооружений Неаполя скифского // СА. — 1990. № 2.
21. Крыжицкий С. Д. Ольвия. Историко-археологическое исследование архитектурно-строительных комплексов. — Киев: Наук. думка, 1985.
22. Гошкевич В. Древние городища по берегам низового Днепра // ИАК. — 1913. — Вып. 47.
23. Уваров А. Несколько слов об археологических изысканиях близ Симферополя и Севастополя // Проилеи. — Кн. 4. — М., 1854.
24. Храпунов И. П. О причинах гибели некоторых позднескифских поселений // МАИЭТ. — Вып. 1. — Симферополь: Таврия, 1990.
25. Щеглов А. Н. Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г. // СХМ. — 1963. — III.

KHRAPUNOV I. N., MOOLD S. A.

DEFENSIVE STRUCTURES OF THE ACROPOLIS OF BOULGANAK SETTLEMENT

Summary

Late Scythian Boulganak settlement is situated at a distance of 15 kms to the west from Simferopol. It occupies the top of the hill. From outside the settlement was protected by the defensive rampart which has not remained. The

northern part of the hill, the so-called acropolis, was defended with one more line of defensive constructions. The area of the acropolis is more than 4,000 m², that is approximately 1/2 of the area of the whole settlement (Fig. 1).

In the 3d century B.C. the acropolis was protected with the defensive wall which crossed the cape occupied by the settlement, from the east to the west. Later the wall was flanked with towers (Fig. 2, 3, 6, 1, 11) on the western and eastern flanks. The wall and towers were rebuilt several times increasing in size due to additional thickening (Fig. 2, 3, 7, 1). In the 2nd century B. C. the acropolis was damaged by a conflagration, which started likely during the wars of Scythians with Chersonesos and Kingdom of Pontos.

In the 1st century B.C. the tower of the western flank was of maximum size (9.9 x 7.7 m). It defended the entrance to the acropolis (Fig. 2, 5). About the beginning of A.D. the defensive structures of the acropolis were fundamentally reconstructed. The ancient defensive wall was

destroyed, the rampart was built, a fosse was dug out and on the top of the rampart a new wall was erected. The eastern tower ceased functioning; they put a rampart to three sides of the western tower and it was of great importance in the defence of the entrance to the acropolis. On the eastern flank, on the brink of the fosse a pro-teichisma was built (Fig. 7, 11).

In the beginning of the 2nd century B. C., probably in view of the threat of Sarmatians the inhabitants left the greater part of the settlement and concentrated in the acropolis. At this period the defence wall was built, the remains of which were found near the northern border of the acropolis. Perhaps, this wall surrounded the acropolis as a perimeter adjoining to the defensive rampart (Fig. 4, 7, 11).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

VIII. Оборонительные сооружения акрополя Булганакского городища

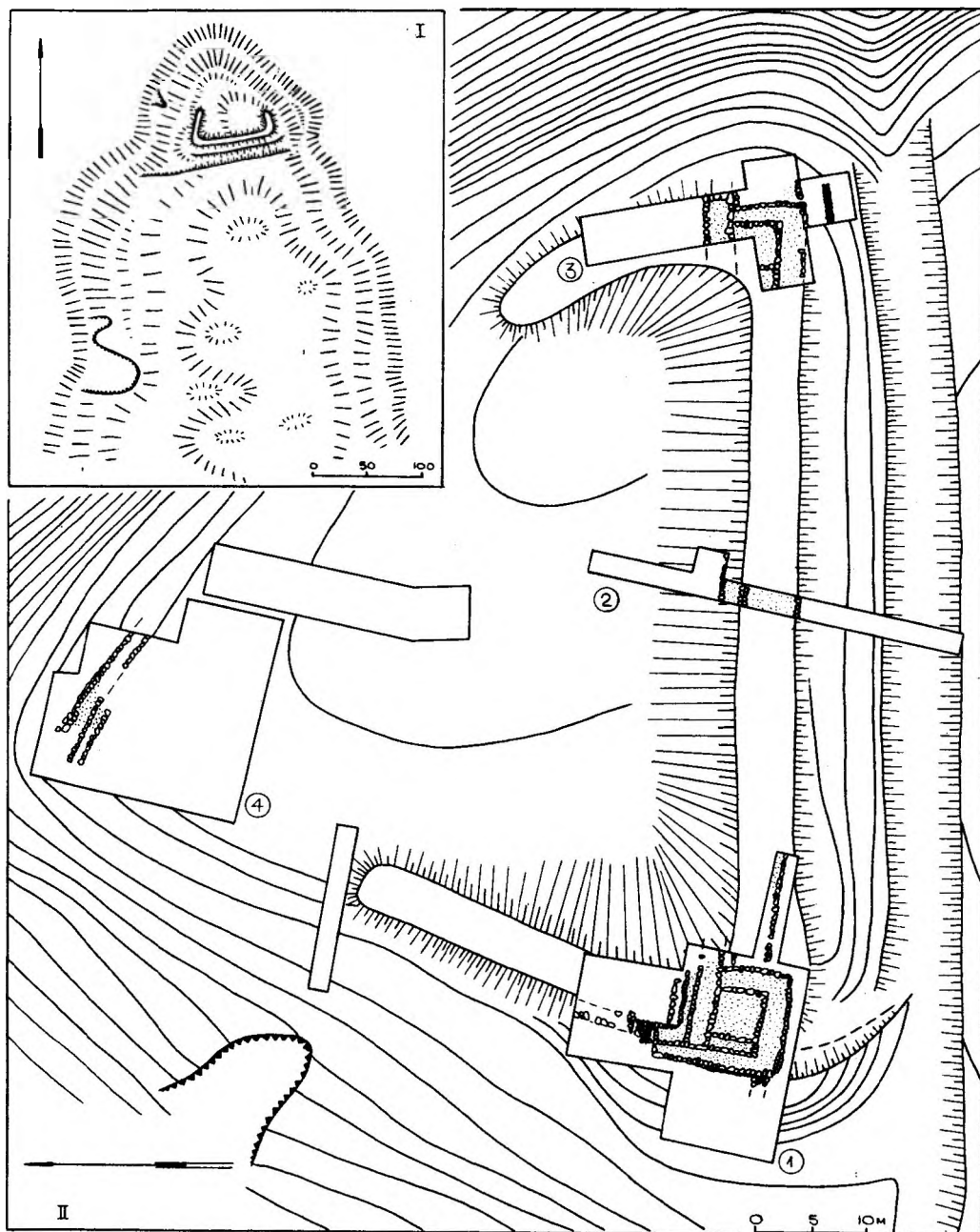

Рис. 4 I — план Булганакского городища. II — план акрополя Булганакского городища: 1 — раскоп на валу, 2 — траншея, 3 — раскоп на валу № 2, 4 — раскоп № 2.

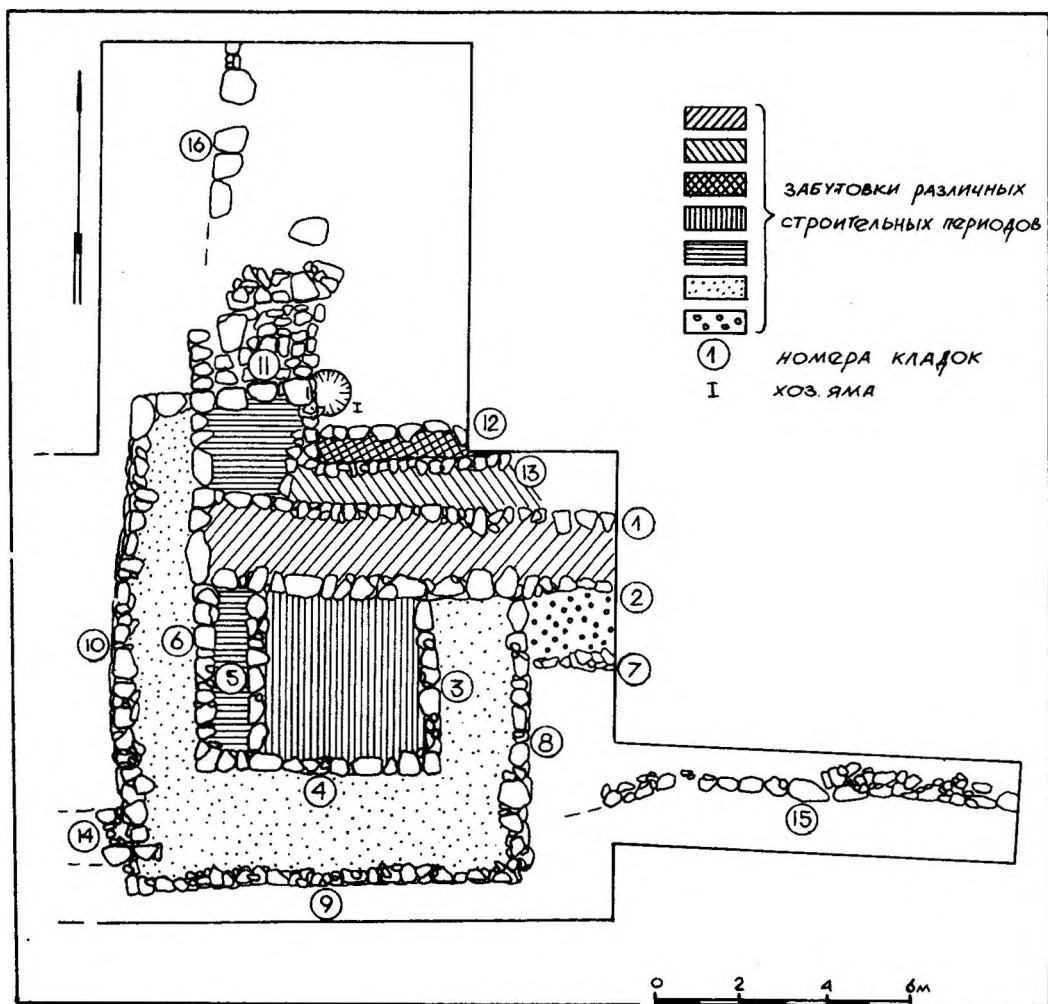

Рис. 2. Раскоп на валу. План.

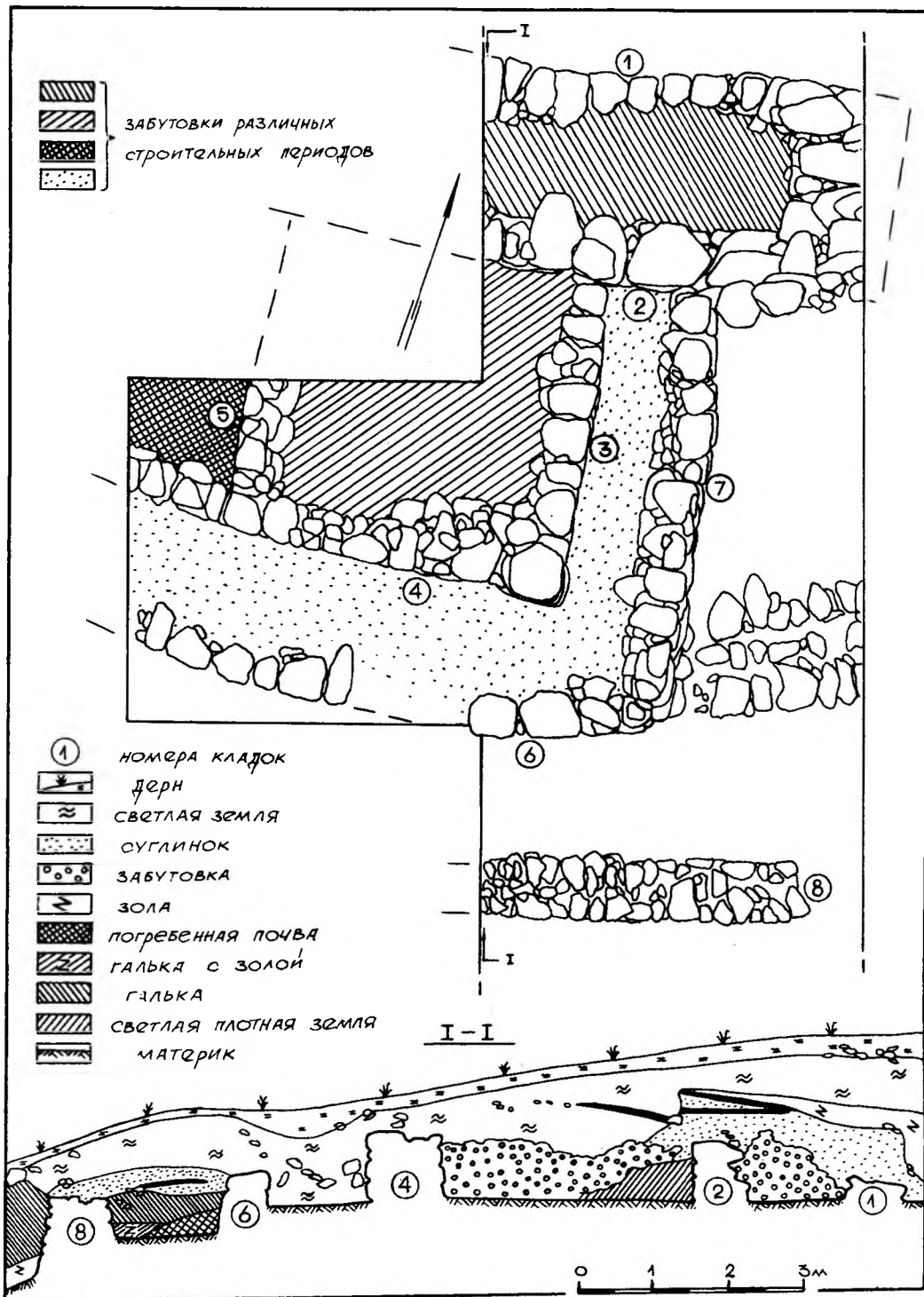

Рис. 3. Раскоп на валу № 2.
 План и стратиграфия западного борта.

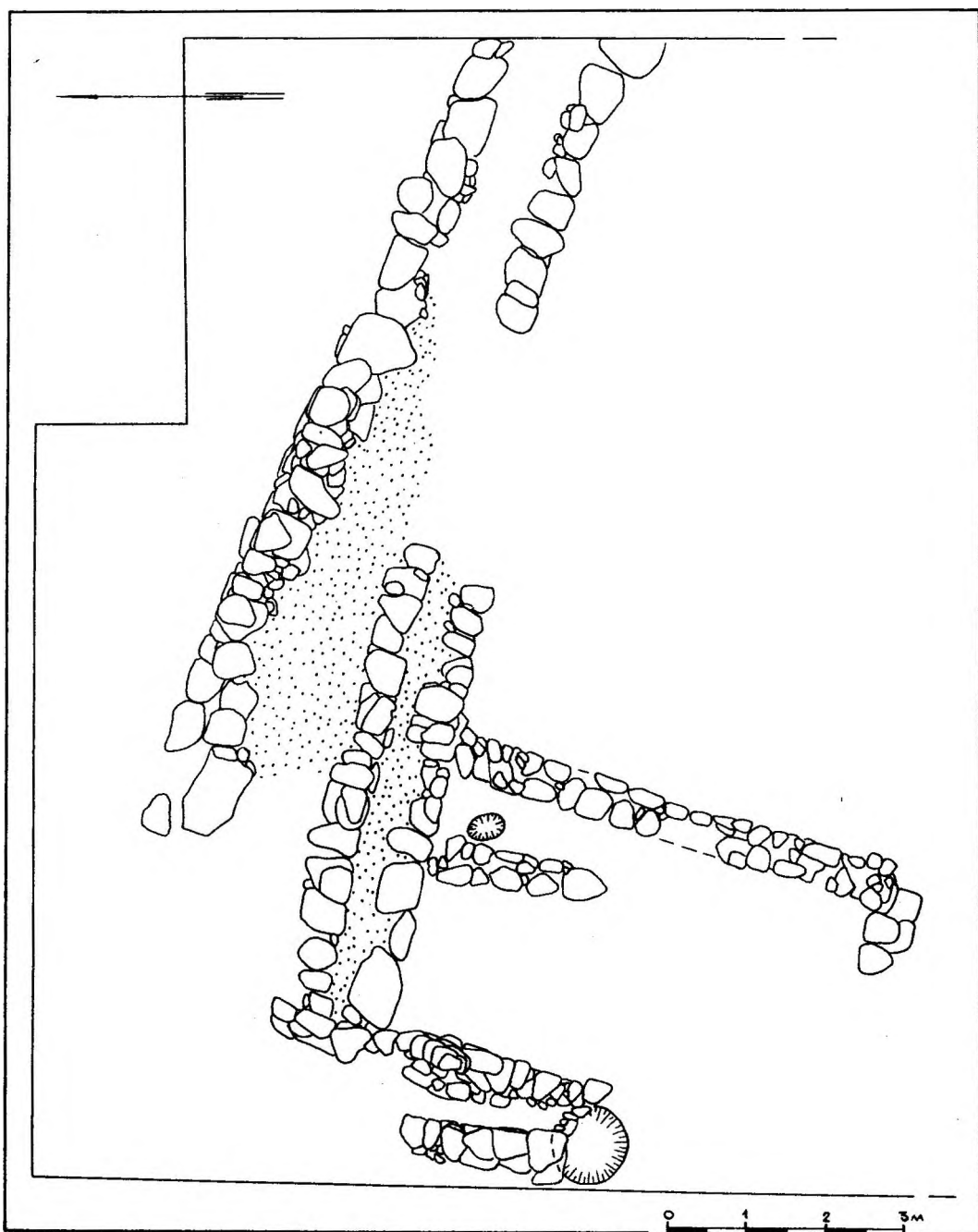
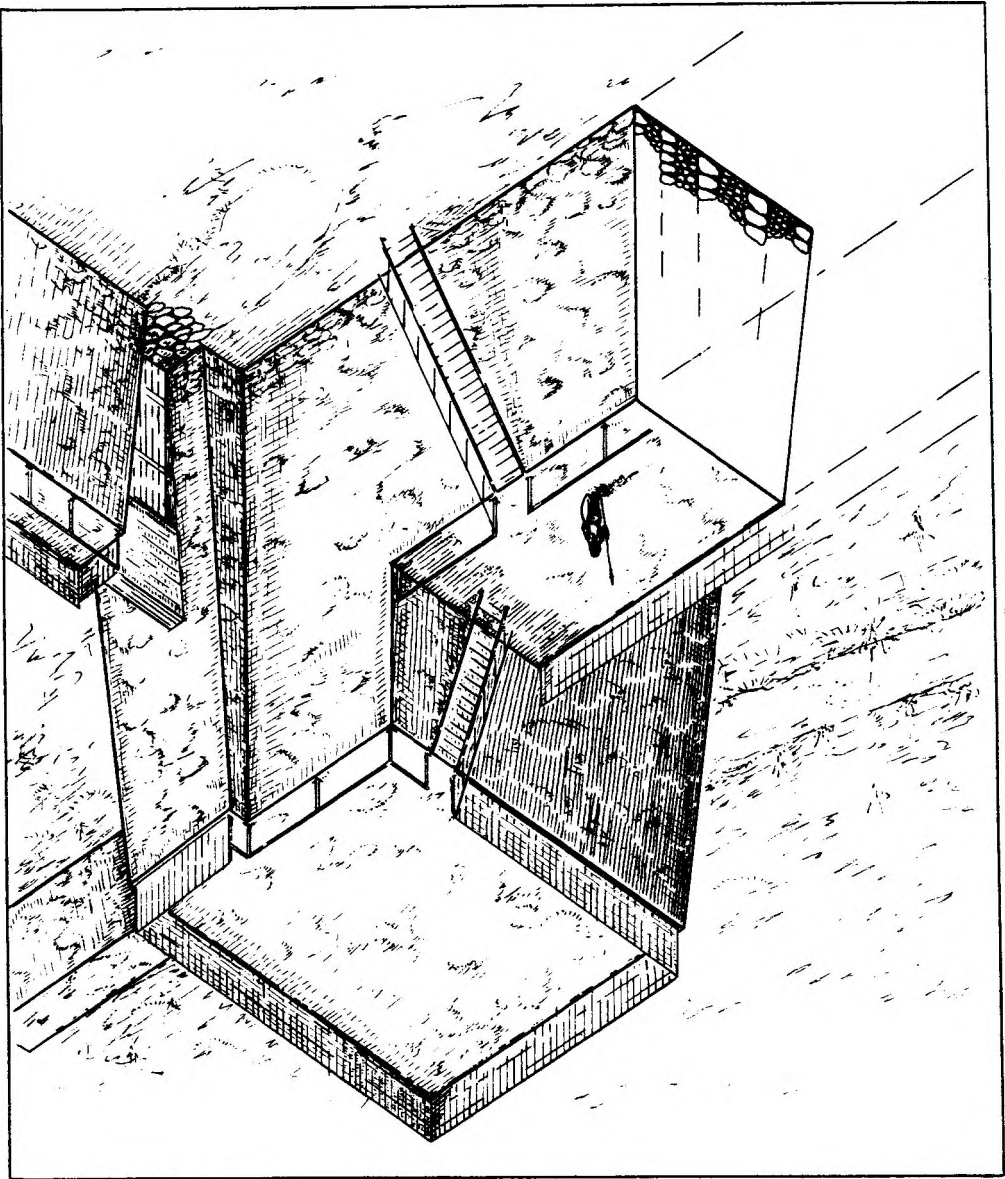
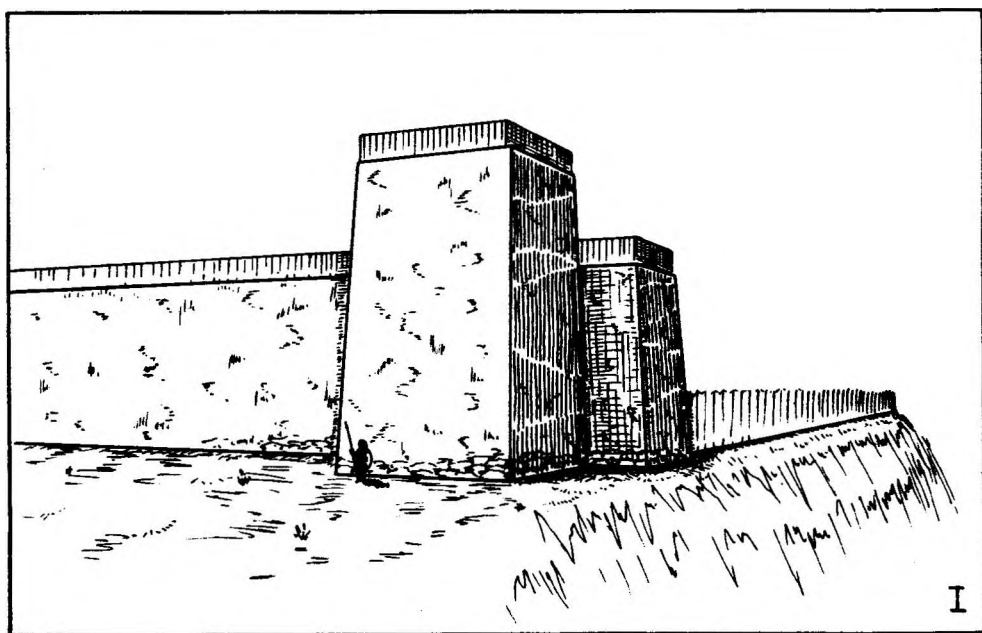

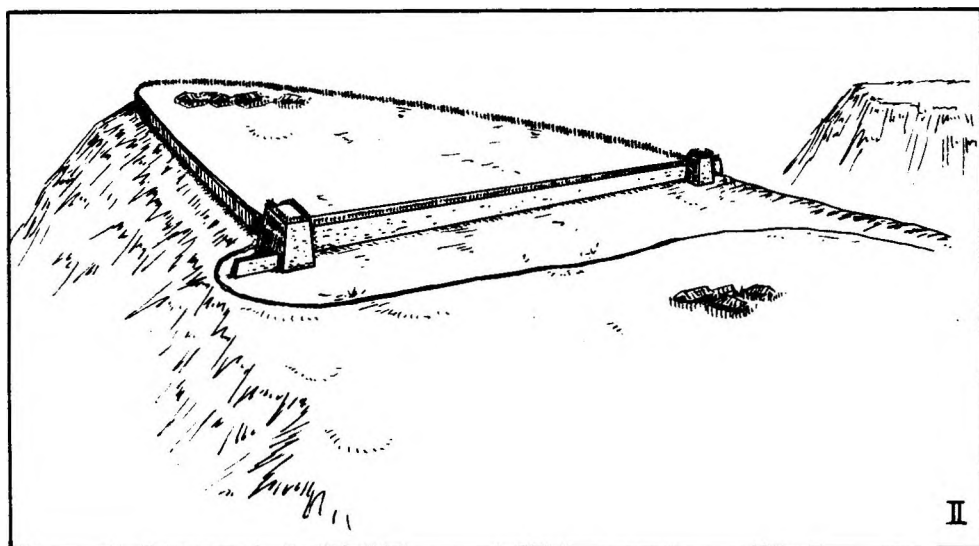
Рис. 1.
Раскоп на валу. План.

Рис. 24. Зависимый фронт оборонительных сооружений в крепости Бухтанавского городища (III ст. н. э.). Вариант реконструкции. Вид с северо-востока.

I

II

Рис. 6. I — восточный фланг оборонительных сооружений акрополя Булганакского городища (III строительный период). Вариант реконструкции. Вид с юго-востока. II — оборонительные сооружения акрополя Булганакского городища (II—III строительные периоды). Вариант реконструкции. Вид с юго-запада.

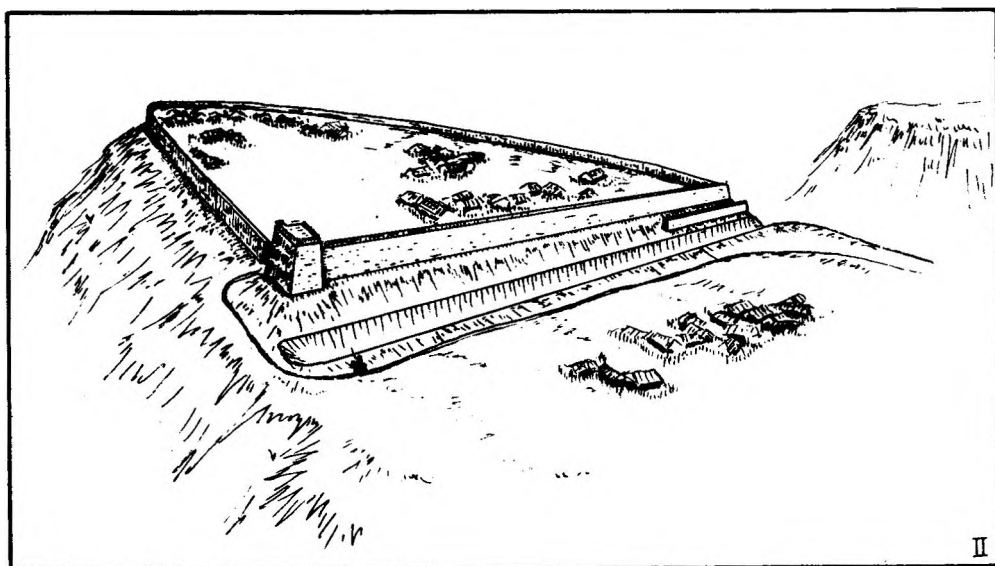
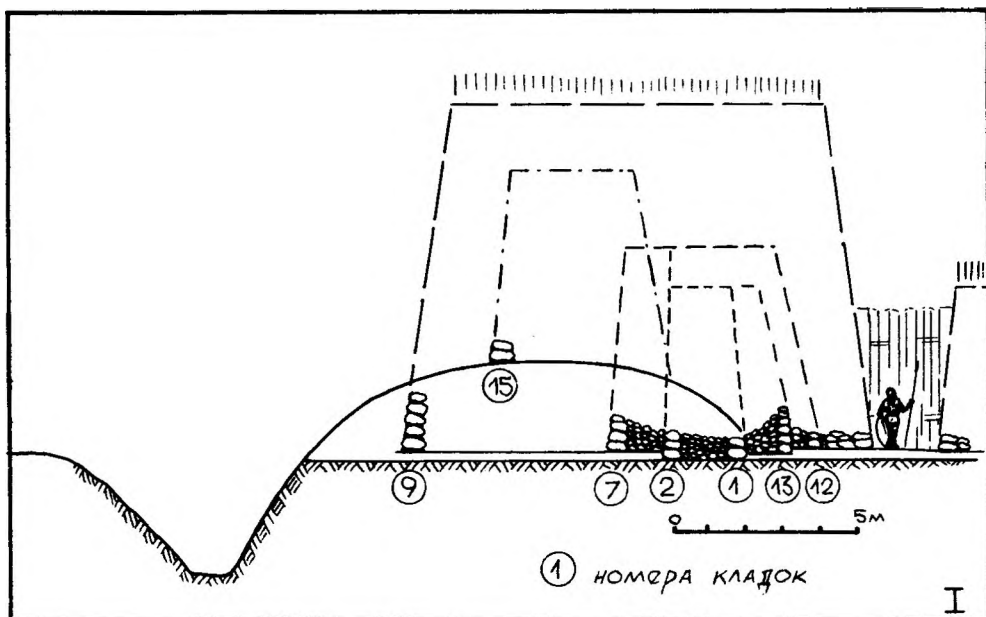

Рис. 7. I — Реконструкция оборонительных сооружений различных строительных периодов на западном фронте акрополя. II — Оборонительные сооружения акрополя Бухайазского городища (IV—V строительные периоды). Вариант реконструкции. Вид с юго-запада

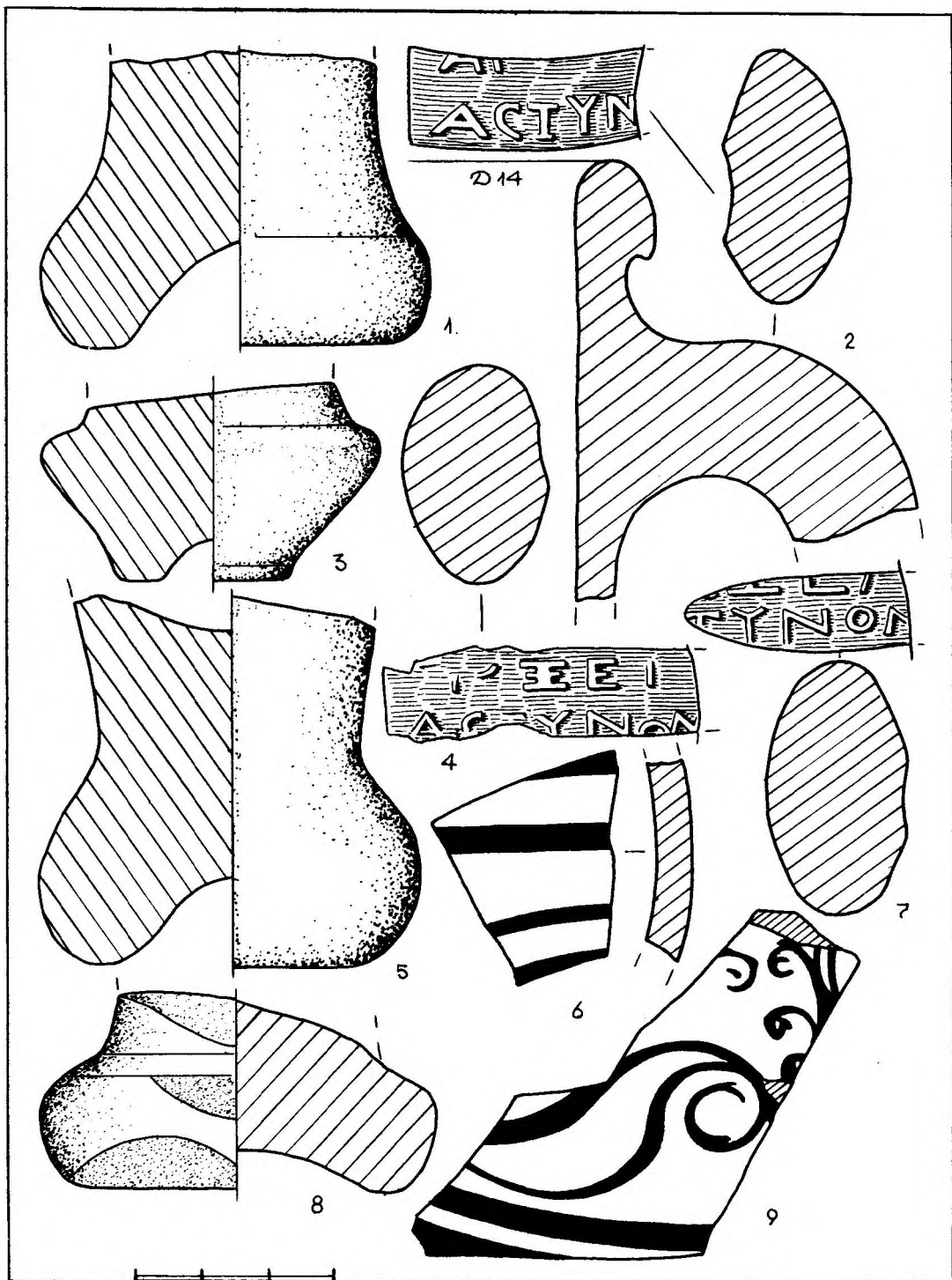

Рис. 8. Находки из слоя пожара и на забутовки Восточной башни. 1, 3, 5, 8 - фрагменты амфор. 2, 4, 7 - клейма на ручках херсонесских амфор. 6, 9 - фрагменты гонимарных сосудов.

Рис. 9. Находки из хазинцевской ямы. 1, 2, 7 — фрагменты гонимых сосудов. 3 — кремневый предмет. 4 — дно херсонесской амфоры. 5, 6, 8 — фрагменты лепных сосудов.

